

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ВАЛЕРИЯ ГЯНДЖУМЯН

Южнокавказский регион имеет важное геополитическое значение для основных акторов международных отношений, в связи с этим не случайно, что после развала Советского Союза силовые центры мировой политики, в том числе США, приступили к вовлечению в сферу своего влияния новых независимых государств региона. Геостратегический интерес США к Южному Кавказу состоит в следующем:

во-первых, данный регион охватывает территорию, располагающуюся между тремя геополитическими соперниками США на Евразийском континенте – Россией, Китаем и Ираном, и контроль над регионом позволит доминировать на всем континенте. Кроме того, Вашингтон в долгосрочной перспективе стремится ослабить влияние России в регионе и не допустить усиления Ирана в мусульманских ареалах;

во-вторых, фактор наличия энергетических ресурсов является важным инструментом для управления геополитическими процессами. Будучи коридором по транспортировке центральноазиатских углеводородов в западном направлении, Южный Кавказ рассматривается в качестве ключевого фактора сохранения влияния во всей Евразии. Более того, диверсификация путей доставки нефти и газа через территорию Южного Кавказа, прокладка трубопроводов в обход России является частью более широкой «геополитической мозаики» США: вытеснение РФ из традиционной сферы влияния, дистанцирование постсоветских государств от России, поэтапная переориентация южнокавказских стран на Запад;

в-третьих, Южный Кавказ рассматривается в качестве важного военнополитического плацдарма, который примыкает непосредственно к южным границам России. Для реализации своих геостратегических планов США стали активно использовать многостороннее сотрудничество и международные организации, прежде всего НАТО и программу «Партнерство ради мира», посредством которых США получили реальные рычаги для развития двусторонних и многосторонних контактов в регионе, дополнительные механизмы по демократизации и евроатлантической интеграции стран региона. На сегодняшний день

миротворческие контингенты трех южнокавказских государств проходят подготовку и дальнейшую службу под эгидой НАТО. К программам Североатлантического альянса с настороженностью относится Россия, поскольку после свертывания военных баз в Грузии и ухода из Габалы, по сути, военное присутствие РФ на Южном Кавказе сохраняется лишь посредством 102-ой военной базы в Гюмри.

В свете событий в Украине в среде исследователей появилось мнение, что следующим полем геополитических баталий между США и РФ будет именно Южный Кавказ¹, а это означает, что статус-кво в регионе изменится. Исследование развития региональной ситуации для Республики Армения имеет особую актуальность, поскольку наша страна является главным геополитическим союзником РФ и неизбежно будет вовлечена в противостояние двух вне-региональных игроков.

Активизация политики США на Южном Кавказе предполагается, в частности, в усиленной поддержке интеграционных процессов между Турцией, Азербайджаном и Грузией (их энергетических и транспортных проектов), в направлении нормализации армяно-турецких отношений, а также стимулировании переговорного процесса вокруг Нагорного Карабаха.

Тенденция первая: процесс формирования геополитической оси Анкара-Тбилиси-Баку

Формирование геополитической оси Анкара-Тбилиси-Баку, в основе которой лежит общность экономических и политических интересов Азербайджана, Турции, Грузии, является составляющим компонентом плана США по усилению своего влияния на Южном Кавказе. Особое внимание уделяется именно энергетическим проектам: по инициативе Соединенных Штатов было инициировано строительство нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан и газопровода Баку-Тбилиси-Эрзерум. Реализуя данные проекты, США преследовали следующие цели:

- Снизить степень энергетической зависимости Европы от России, обеспечить устойчивую связь Турции с ЕС
- Поэтапно переориентировать экономику стран Южного Кавказа и Центральной Азии на Запад (Турцию)

¹ См., например: **Svante E. Cornell**, Checking Putin's Eurasian Ambitions// online.wsj.com/news/articles/SB10001424052702303532704579476972067682740

- Облегчить установление политического контроля над региональными странами через достижение контроля над энергоресурсами
- Перекрыть возможный альтернативный источник энергоснабжения Китая, который рассматривается США в качестве, пожалуй, главного геополитического соперника на глобальном уровне
- Отстранить РФ от своих союзников в регионе – Армении, Ирана, Туркменистана, а также отсечь Иран от Центральной Азии и России, тем самым заблокировав его попытки прорыва американской политической изоляции.

Таким образом, США стремятся не допустить транспортировку основных объемов энергоресурсов через территорию России и, тем самым, способствовать ослаблению ее позиций на Южном Кавказе и Центральной Азии. Кроме того, в реализации данных проектов просматривается также тенденция по недопущению участия Армении в данных важных региональных проектах – главной геостратегической задаче Азербайджана и Турции (изоляция Армении от главных региональных энергетических и транспортных проектов).

В связи с последними событиями вокруг Украины и санкциями против России активизировался процесс обсуждения вопросов диверсификации маршрутов поставки энергоресурсов в Европу в обход России. В Брюсселе состоялось совещание, касающееся Южного газового коридора, в ходе которого обсуждался вопрос поставок природного газа в 2018 году из Азербайджана в Европу через Трансанатолийский газопровод². Таким образом, наблюдается тенденция воплощения в жизнь сценария США.

Тем не менее, стоит констатировать, что США весьма двояко относятся к формированию геополитической оси Анкара-Тбилиси-Баку. С одной стороны, проекты перекачки нефти и газа по территории Турции, в обход России и Ирана, безусловно, пользуются содействием со стороны Вашингтона. Однако, США выступают против чрезмерного усиления Турции в республиках Южного Кавказа. Можно предположить, что именно данное обстоятельство стало поводом для негативной оценки американцев проекта строительства железной дороги Карс-Ахалкалаки-Тбилиси-Баку³. В связи с этим Соединенные

² Caspian Forum Brussels 2014// www.caspianforum.org/news/ caspian_forum_brussels_2014_563.aspx

³ Казинян А. Эксперт: Проект Карс-Ахалкалаки-Тбилиси-Баку противоречит интересам Грузии// <http://www.regnum.ru/news/762208.html>

Штаты инициируют собственные двусторонние военные и экономические программы с Грузией и Азербайджаном, тем самым стремясь реализовать интеграционные процессы под своим патронажем.

Тенденция вторая: активизация процесса армяно-турецких отношений

Заинтересованность Соединенных Штатов в урегулировании армяно-турецких отношений просматривалась с самого начала «футбольной дипломатии», поскольку реализация подписанных между Республикой Армения и Турецкой республикой «Протокола об установлении дипотношений» и «Протокола о развитии двусторонних отношений», а именно открытие сухопутной армяно-турецкой границы и установление дипломатических отношений, в сущности, соответствует геополитическим интересам Вашингтона, и не случайно, что США оказывают давление на Турцию в данном вопросе. Так, после того как официальные власти Турции стали связывать вопрос нормализации армяно-турецких отношений с Карабахским вопросом, заместитель госсекретаря США Филипп Гордон отметил, что процесс армяно-турецкой нормализации не должен быть увязан с другими процессами⁴. Стоит также отметить, что США с критикой встретили заявление министра иностранных дел Турции Ахмеда Давутоглу о том, что решение КС РА вредит соглашению, достигнутому протоколами⁵. Подобная реакция официальных лиц из Вашингтона свидетельствует о действительной заинтересованности США в урегулировании армяно-турецких отношений, которую можно объяснить с точки зрения следующих обстоятельств:

во-первых, для Вашингтона очевидно, что в случае открытия армяно-турецкой границы, при сохранении блокады со стороны Азербайджана, Армения, которая лишена железнодорожной связи с РФ, получит кратчайшую сухопутную дорогу в Европу, что форсирует процесс экономической интеграции Армении с Западом;

⁴ Armenian-Turkish Relations Must Be Normalized In Reasonable Time, Without Any Preliminary Conditions: U.s. Assistant Secretary Of State//www.turkishweekly.net/news/80249/-armenian-turkish-relations-must-be-normalized-in-reasonable-time-without-any-preliminary-conditions-u-s-assistant-secretary-of-state.html

⁵ U.S. Praises Armenian High Court Ruling On Turkish Protocols// www.rferl.org/content/US_Praises_Armenian_High_Court_Ruling_On_Turkish_Protocols/1939073.html

во-вторых, Вашингтон рассчитывает, что деблокада Армении со стороны Турции до решения карабахского конфликта может привести к снижению роли и значения российской военной базы в Гюмри, что, в свой черед, даст импульс для сближения с НАТО;

в-третьих, открытие границы позволит Вашингтону со всей категоричностью поставить вопрос о целесообразности экономического сотрудничества Армении с Ираном.

При рассмотрении данной тематики стоит иметь в виду, что армяно-турецкие отношения рассматриваются Турцией в качестве составной части взаимоотношений с Вашингтоном и Брюсселем. Очевидно, что неурегулированность армяно-турецких отношений, вопрос признания Геноцида армян ставят Турцию в уязвимое положение для внешнего давления, в особенности для США и ЕС, в таких вопросах, как перспективы членства Турции в ЕС или Курдский вопрос. Не случайно, что на сегодняшний день Турция отвлекает огромные ресурсы для противодействия деятельности Армении и армянской диаспоры в деле международного признания Геноцида армян. Так, по заверению Османа Бенгура, американского эксперта турецкого происхождения, 70% рабочего времени турецкого посольства в Вашингтоне тратится на убеждение американской администрации поддержать турецкую сторону в Армянском вопросе⁶.

Руководство Турции, в преддверии 100-летия геноцида, уже пытается активизировать процесс армяно-турецкой нормализации, зашедший в тупик, понимая, что данное обстоятельство поможет в некоторой степени отразить международное давление по данному вопросу. Так, 24 апреля 2014 года Эрдоган обратился к армянам с соболезнованиями, назвав события 1915 года бесчеловечными, которые являются «общей болью» двух стран⁷. Затем министр иностранных дел Турецкой Республики в своей статье выступил с призывами воспользоваться сложившимся моментом и сконструировать лучшее будущее

⁶ **Osman Bengur**, "Turkey's Image and the Armenian Question", Turkish Policy Quarterly, vol. 8, N1, p. 45

⁷Заявление Премьер-министра Турецкой Республики Реджепа Тайипа Эрдогана в связи с событиями 1915 года// www.basbakanlik.gov.tr/Forms/_Article/pg_Article.aspx?Id=e11bde56-a0b7-4ea6-8a9a-954c68157df9

для армяно-турецких отношений⁸. Заявление Эрдогана о «бесчеловечности» депортации армян в Османской Турции далеко от признания и осуждения геноцида армян, однако данный подход турецких властей можно воспринимать как попытку улучшения своего международного имиджа (или, по крайней мере, улучшения восприятия Турции западными коллегами). Подобная политика Турции встречает поддержку со стороны США. Обращение Эрдогана к армянскому народу в Госдепартаменте США было воспринято в качестве положительного шага по улучшению взаимоотношений между турецким и армянским народами. Среди аналитиков существует мнение, что заявления турецких властей по Армянскому вопросу разработаны совместно с американской администрацией⁹.

Таким образом, поддерживая активизацию армяно-турецких отношений, США преследуют, прежде всего, свои геополитические интересы в регионе – усиление своих позиций и минимизация позиций РФ в Армении, что является прологом для поэтапного вытеснения РФ из региона. По сути, кризис вокруг Украины стал катализатором для возвращения США к проекту армяно-турецкой нормализации.

Тенденция третья: активизация переговорного процесса вокруг Нагорного Карабаха

До кризиса в Украине, существовали две противоположные точки зрения относительно позиции США в Карабахском урегулировании. Согласно представителям первой точки зрения, США заинтересованы в скорейшем разрешении карабахского конфликта, что позволит им, ввиду своей экономической и военной мощи, ускорить процесс вовлечения южнокавказских республик в сферу своего влияния. Окончательное урегулирование карабахского конфликта, позволит разблокировать железнодорожные и автомагистрали, связывающие Армению с Азербайджаном, а, следовательно, и с Турцией, что, в свою очередь, превратит армянскую территорию в еще один мост, связывающий Запад с Востоком. Новая, сложившаяся постконфликтная ситуация

⁸Ahmet Davutoglu, Turks and Armenians – we must follow Erdoğan's lead and bury our common pain// www.theguardian.com/commentisfree/2014/may/02/turks-armenians-erdogan-condolences-1915-armenian-massacre

⁹ Erdoğan pledges new reforms amid mounting Western criticism on rights// <http://www.todayzaman.com/news-346809-erdogan-pledges-new-reforms-amid-mounting-western-criticism-on-rights.html>

позволит американцам значительно ослабить влияние России и Ирана на Армению и Азербайджан. Исходя из этой логики, обычно предполагают, что противником урегулирования конфликта является Россия, которая, опасаясь полной потери своего влияния в регионе, посредством «карабахского рычага» осуществляет поочередное давление на Армению и Азербайджан и тем самым сохраняет ситуацию «ни войны, ни мира».

Представители второй точки зрения утверждают, что США действительно заинтересованы в решении карабахского конфликта, однако это утверждение следует ограничить одной, но весьма существенной оговоркой, а именно: пока США окончательно не решили ряд важных для себя военно-политических и экономических программ в регионе, преждевременное урегулирование конфликта может стать для них преградой по реализации этих программ.

Именно благодаря замороженности конфликта, США уже удалось в силу своей военной и экономической мощи, а также значительной роли в урегулировании этого конфликта получить возможность игры на интересах противоборствующих сторон и решить следующие задачи: реализовать проект по транспортировке азербайджанской нефти и газа по обходящим Россию маршрутам: Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД) и Баку-Тбилиси-Эрзерум (БТЭ); во-вторых, вовлечь Азербайджан и Армению (и тем более Грузию) в тесное сотрудничество с Североатлантическим альянсом посредством Программы индивидуального партнерства (IPAP), а также привлечь военный контингент Азербайджана, а затем и гуманитарный контингент Армении не только к военным учениям Североатлантического альянса, но и к операции на Балканах, в Ираке и Афганистане; в-третьих, создать региональную организацию ГУАМ, которая несет в себе потенциальную угрозу национальной безопасности РФ. Таким образом, в Вашингтоне понимают, что разрешение карабахского конфликта в ближайшем будущем, при таком раскладе сил, будет означать усиление позиций России, поскольку будут задействованы автомобильные и железнодорожные пути, связывающие Россию с Арменией, Ираном, Нахичеваном, Грузией и Турцией. Кроме того, Армения и Азербайджан лишатся стимулов для интеграции с Североатлантическим альянсом: в постконфликтный период политика Азербайджана и Армении будет уже формироваться не с учетом наличия конфликта, а исходя из экономических соображений.

Однако ситуация в Крыму несколько изменила подход США к региону Южного Кавказа. Сдав позиции в бассейне Черного моря со стратегической

точки зрения, в Вашингтоне решили расширить фронт геополитического столкновения Запада-России, включив в противоборство и территорию Южного Кавказа. Именно данным решением обусловлен тот факт, что американский сопредседатель Минской группы ОБСЕ Джеймс Уорлик выступил с новым подходом к процессу урегулирования Карабахского конфликта, который несколько противоречит сделанным ранее заявлениям. Речь идет о выступлении в международном центре Карнеги, которое было представлено в качестве государственной политики США¹⁰. Можно предположить, что на Западе приняли решение компенсировать потерю влияния в акватории Черного моря за счет активности на Южном Кавказе. Решение данной задачи предполагает многие возможные сценарии, например, вопрос размещения войск в регионе. Однако, военное присутствие на Южном Кавказе должно иметь обоснованные причины. В связи с этим удобным поводом для размещения миротворческих войск в регионе может быть армяно-азербайджанское урегулирование. В данном контексте подход Джеймса Уорлика направлен именно на достижение данной цели. Реализация данной инициативы для США содержит ряд опасностей. Например, какова будет реакция Ирана на размещение у ее границ миротворческих войск, сможет ли удерживать армяно-азербайджанское противостояние под своим контролем, что именно предпримет Россия для сохранения своих позиций на Южном Кавказе? Тем не менее, Вашингтон продолжает вести активную деятельность со всеми политическими субъектами региона. И на данный момент США выгодно повышение степени напряженности в регионе, что позволит им воплотить в жизнь задуманные геостратегические цели на Южном Кавказе.

Обобщив вышесказанное, можно констатировать, что, потерпев стратегическое поражение в бассейне Черного моря, Вашингтон решил компенсировать свой провал активизацией дипломатии на Южном Кавказе, что проявляется в форме поддержки оформления геополитической оси Анкара-Тбилиси-Баку, попыток возобновления процесса армяно-турецкой нормализации, а также активизации переговоров вокруг Нагорного Карабаха. Данные инициативы Соединенных Штатов можно объяснить с точки зрения сценария по вытеснению России из традиционной сферы влияния – Южнокавказского региона, а также изоляции РФ от политических региональных процессов.

¹⁰Nagorny Karabakh: Keys to a Settlement// www.carnegieendowment.org/2014/05/07/nagorny-karabakh-keys-to-settlement/ha7v?reloadFlag=1

Таким образом, Южный Кавказ вновь становится ареной геополитических баталий двух внерегиональных игроков, в связи с чем армянской стороне необходимо выработать прагматичную политику, соответствующую сложившимся реалиям в регионе.

РЕЗЮМЕ

В постсоветский период территория южнокавказского региона становится ареной геополитических баталий как для региональных государств, так и внерегиональных центров силы. В данной статье исследуются современные тенденции внешней политики США на Южном Кавказе, которые проявляются в поддержке формирования геополитической оси Анкара-Тбилиси-Баку, активизации процесса армяно-турецкой нормализации, а также попыток Соединенных Штатов стимулировать переговорный процесс вокруг Нагорного Карабаха. Представлены геополитические интересы США в регионе, мотивация и направленность внешнеполитического курса американской администрации в контексте кризиса вокруг Украины.

Ключевые слова - Южный Кавказ, США, геополитические интересы, армяно-турецкие отношения, Нагорный Карабах, геополитическая ось.

ԱՐԴԻ ՓՈՒԼՈՒՄ ՀԱՐԱՎԱՅԻՆ ԿՈՎԿԱՍՍԻՄ ԱՄՆ-Ի ԱՐՏԱՔԻՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՈՐՈՇ ՄԻՏՈՒՄՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

ՎԱԼԵՐԻՅԱ ԳՅԱՆՋՈՒՄՅԱՆ

Հետխորհրդային ժամանակաշրջանում Հարավային Կովկասի տարածքը տարածաշրջանի երկրների և արտատարածաշրջանային ուժային կենտրոնների համար դարձել է աշխարհաքաղաքական մարտերի թատերաբեմ: Այս հոդվածում վերլուծվում են ԱՄՆ-ի արտաքին քաղաքականության ընթացիկ միտումները Հարավային Կովկասում, որոնք բացահայտվում են Անկարա-Թբիլիսի-Բաքու աշխարհաքաղաքական առանցքի ձևավորման աջակցության, հայ - թուրքական հարաբերությունների կարգավորման գործընթացի ակտիվացման, ինչպես նաև Միացյալ Նահանգների փորձերի մեջ՝ խրախուսել Լեռնային Ղարաբաղի բանակցային գործընթացը: Հոդվածում ներկայացված են ԱՄՆ-ի աշխարհաքաղաքական շահերը տարածաշրջանում, ամերիկյան

վարչակազմի արտաքին քաղաքականության մոտիվացիան և ուղղվածությունը Ուկրաինայի ճգնաժամի կոնտեքստում:

Բանալի բաներ - Հարավային Կովկաս, ԱՄՆ, աշխարհաքաղաքական շահեր, հայ-թուրքական հարաբերություններ, Լեռնային Ղարաբաղ, աշխարհաքաղաքական առանցք:

TODAY'S US FOREIGN POLICY TENDENCIES IN THE SOUTH CAUCASUS

VALERIYA GYANJUMYAN

In the post-Soviet period the territory of the South Caucasus became an arena for geopolitical conflicts between the countries in the region and foreign power centers.

This article analyzes the current tendencies in the US foreign policy in the South Caucasus, which seem to support the formation of the geopolitical axis Ankara-Tbilisi-Baku, activate the process of normalizing Armenian-Turkish relations, and attempt to encourage the negotiation process over Nagorno-Karabakh as well. In the article the geopolitical interests of US in the region, the motivation and orientation of the US administration's foreign policy in the context of the crisis over Ukraine are presented.

Key words - South Caucasus, USA, geopolitical interests, Armenian-Turkish relations, Nagorno-Karabakh, geopolitical axis.